

Городские ворота сломаны.

На закате чудовищная духовная рыба чья чешуя заливалось золотистым светом в отсветах уходящего солнца, начала вновь атаковать городские ворота. С каждым толчком городские ворота дрожала, они не выдержали напора и накренились, вот вот готовые рухнуть.

Страх тревожной волной распространился вновь по южному городу, прогоняя жителей с улиц, заставляя их прятаться по укромным уголкам своих жилищ. И сильнее дрожать от каждого нового звука удара чудовища о городские ворота в тревожном ожидании неминуемой катастрофы.

Раздалось дребезжание.

Странный свечение начало проникать из под щелей покосившихся городских ворот. Пока не затопило собой все улицы южного города.

Это был защитный барьер южного города. Он активировался только в самых экстренных случаях. Ресурсы для его запуска и поддержания были просто ненормальными.

Чудовищная рыба не смогла пробиться через включенный барьер и была вынуждена вернуться обратно. Погрузившись в Драконью реку чудовище решило отступить на какое-то время.

Под этот аккомпанемент сгустилась ночная тьма. Городские фонари разгорались один за одним, освещая городские улицы. Чудовище отступило и люди наконец-то смогли перевести дыхание. Радуюсь, что опасность сейчас ушла.

Внутри поместья семьи Сяо Бу Фан по настоянию Сяо Кеюна распрощался с семейной четой и прибыл в боковые покои, подготовленные для него Сяо Ю. По сравнению с предыдущем покоями, в которых он не смог остаться, эти смогли удовлетворить его скромный вкус и даже немного порадовали.

Бу Фан сел на постель и предался размышлениям. Поскольку он не мог попробовать жаренных булочек со свининой у него не было больше никаких причин оставаться больше в поместье семьи Сяо. Ранним утром он собирался покинуть их квартал и вновь отправиться на поиски изысканных деликатесов южного города. Если и тогда ему не улыбнется удача, тогда все что останется это покинуть южный город.

Конечно же, все это были вещи, о которых он будет волноваться только утром. А сейчас была пора спать. Он лег на постель закрыл глаза. В отличие от боевых культиваторов, его способ совершенствования не предполагал замену сна культивацией, и он просто беспечно заснул.

Механические глаза Вайти неустанно мерцали красным светом, выскивающим опасность.

Так и прошла первая ночь Бу Фана в южном городе.

Империя легкого ветра столица. Сяо Сяолонг прибыл в маленький ресторан к самому утру, но когда он зашел на кухню, то застал там Ю Фу подготавливающую необходимые ингредиенты для практики шинковки и нарезки.

Ю Фу широко улыбнулась, увидев заспанные слипающиеся глаза Бу Фана, все также широко улыбаясь она подняла руку и показала на кухонный столик Сяолонга, как бы говоря. Что уже приготовила все необходимые ингредиенты для его практики шинковки и нарезки.

«Старшая сестра, тебе нет равных в ведении домашнего хозяйства.», пытаясь разомкнуть слипающиеся глаза, сказа Сяолонга. За то время, что они провели вместе под крышей ресторана фан фан, эти двое успели хорошо узнать друг друга и даже перебрасывались шутка.

Бессознательно двое подошли к своим столикам и совершая характерные движения ножами приступили к практике искусства шинковки и нарезки.

По кухне распространился пленительный аромат мяса. Прошло уже довольно долгое время с тех пор как Бу Фан начал обучать Сяолонга. И вот теперь, смотря в тарелку кисломолочных ребрышек он понял, что наконец-то смог приготовить на приемлемом уровне.

Следуя указаниям Бу Фана, он взял тарелку кисломолочных ребрышек и вышел из маленького ресторанчика.

Перед входом в ресторанчик все также подремывал огромный черный пес.

Как и наказывал Бу Фан Сяолонг поставил перед собакой тарелку кисломолочных ребрышек и устался на пса в ожидании. Ему хотелось знать, съест ли в этот раз Блэки его блюдо до конца.

Быстро проснувшись, черный пес дернул своим носом, открыл глаза. И когда пес посмотрел на принесенное блюдо в его глазах зажегся нетерпеливый огонек.

Под нетерпеливым, полным ожидания взгляд Сяолонга пес набросился на принесенное лакомство. Но его ожиданиям не было суждено сбыться. Спустя какое-то время его мех вздыбился пес остановился, и выплюнул под ноги разочарованному Сяолонгу кусок мяса.

Сяолонг хотел заплакать, но у него уже не осталось слез после многочисленных унижений, что

он испытал от этого черного пса.

Как бы то ни было БУ Фан отправился в далекую страну и дела ресторанчика полностью лежали на плечах Сяолонга и Ю Фу. Благодаря обучению Бу Фан они смогли добиться такого уровня готовки, что могли удовлетворить взыскательные вкусы клиентов, хотя им было еще далеко до уровня владельца Бу. Так начинался очередной насыщенный трудовыми подвигами день этой пары.

После того как БУ Фан покинул поместье семьи Сяо он провел в имперском городе еще два дня. За это время он перепробовал целое море блюд. Какие-то из них показались ему достойными, какие-то не очень.

В эти два дня люди на улицах южного города были встревоженными и беспокойными. Чудовищная рыба не удалилась и продолжала атаковать барьер защищающий город. И тот стал более тусклым, уже не способным полностью блокировать атаки чудовищной рыбы.

Повелитель южного города собрал совет из могущественных и влиятельных семей, но даже собравшись вместе они не смогли прийти к какому-либо плану.

Прогуливаясь по главной улице южного города, Бу Фан задрал голову вверх и наблюдал как над городам снова начинает прочерчиваться ясное небо. И это был плохой знак, это значило, что защитный барьер теряет свою. Как только он спадет, никто не сможет поручиться, что городские ворота выдержат хотя бы один удар чудовищной рыбы.

Стражники усиленно патрулировали улицы южного города в тщетной надежде внушить отчаявшимся жителям чувство порядка и защищенности.

Единственное к чему смогли прийти знатные семьи на собрании - это послать на борьбу с чудовищем представителей своих семей. В городе не было боевых святых зато были боевые императоры.

Каждая знатная семья смогла предоставить по одному боевому императору. Что касается семьи Сяо, Сяо Кэйюн стоял на стене вместе с другими десятью императорами.

Внизу под ними чудовищная демоническая полыхающая рыба испустила протяжный яростный рев настолько громкий, что он почти заставлял порваться ушные перепонки порваться.

Внезапно Сяо Кэйюнь увидел быстродвигающуюся тень. Она разделилась на пять частей и сердце Сяо Кэйюнь словно сжала костлявая рука друного предчувствия.

Это был тот самый человек, что продал из семье вредоносные таблетки и тем самым доставил массу неприятностей семье Сяо.

Но почему этот человек спешил к берегу реки дракона. Приблизившись к реке человек остановился и достал из черной пузырька красную таблетку.

Под соломенной шляпой, скрывающей внешность незнакомца нельзя было различить его зловещей улыбки, но у Сяо Кэюна от одного вида человека по спине пробежали толпы мурашек.

Наконец незнакомец раскрошил красную пилюлю в красный порошок и дунув направил пыль к реке дракона.

«Южный город, наслаждайся своей последней вечеринкой. Пришло твое время как следует повеселится. », донесся злой голос из под соломенной шляпы.

Тень в соломенной шляпе рассмеялась противным утробным смехом и быстротой молнией покинуло место действия , скрывшись из поля видимости боевых императоров на стене.

Сердца всех присутствующих наполнились животным ужасом, когда они увидели закипающую воду реки дракона.

Банг!

Гигантская волна, в которую обратилась вся до того спокойная река дракона нахлынула на город, сотрясая его до самого основания.

Утробный рев исполинского чудовища разорвал ночную тишину дужим набатом.

Барьер был неспособен выдержать такого напора и волна нахлынувшая на стены южного города, начала проникать сквозь щели , пробитые предыдущими атаками.

В пучине поднявшейся воды можно было различить два горящих необузданным яростным светом глаза чудовища.

Банг!

Толчок гигантского тела о городские ворота сотряс воздух неистовым дребезжанием и наконец-то сделал свое дело. От стены отвалилось множество кирпичей, а ворота покосились с гулким резонирующим металлическим лязганьем упали.

По главной улице южного города тотчас же прокатилось непрекращающиеся эхо рокочущих волн, драконьей реки, хлынувший сквозь покореженные городские ворота.

Люди в панике бежали с городских улиц, в панике визжа,

«Спасайтесь, чудовище пробило городские ворота. Южный город обречен!»

«Умри монстр!»

Десять боевых императоров до того с ужасом взиравшие на творившиеся действие не могли больше безучастно смотреть на то что творится и один за другим устремились навстречу битве.

Волны вышедшей из своих берегов нахлынули на улицы имперского города с такой силой, что Бу Фану, все это время спокойно стоявшему на главной улице показалось, что яростный поток хотел наброситься и поглотить его.

Его глаза засветились излучением истинной энергии и вот кончики его пальцев оторвались от земли. Секунда и он приземлился на крышу из черной черепицы одного из зданий южного города.

Сзади него приземлилось тучное тело Вайти. Робот полыхнул красными фонарями своих глаз. И вместе с хозяином уставился на безумие творившиеся на главной улице имперского города.

Рев!

Рев рокотом пронесся по улицам южного города, отзываясь гулким эхом от пока еще стоявших стен.

Повинуясь любопытству БУ Фан повернул голову и обнаружил, что чудовищная полыхающая демоническая рыба дракон была настолько огромна, что не могла спокойно протиснуться сквозь створки городских ворот.

Свиш, свиш свиш!

Чудовищная рыба пыталась пропихнуть свое тело, яростно мотая своим телом влево и вправо. От каждого его движения в городских воротах появлялось все больше и больше трещин.

Но все равно казалось, что пройдет еще целая туча времени прежде чем таранящий монстр пройдет последнюю преграду и ввергнет южный город в пучины отчаяния и хаоса.

Свиш, свиш, свиш!

Множество боевых экспертов , обнажив оружие, ми высвободив внутреннюю энергию неустанно атаковали застрявшего монстра. Это был из единственный шанс предотвратить неминуемую катастрофу.

Среди них был и Сяо Кэюнь, его глаза покраснели, но он все равно продолжал атаковать разбушевавшегося зверя. Если он позволит зверю пройти, то неминуемая катастрофа поглотит южный город, а значит и его семью.

Но чем больше Кэюнь продолжал атаковать тем уродливее становилось его лицо. Черная злобная энергия похожая на ползающих змей появлялась на лице у Кэюня. Более того, каждая клеточка его тела испытывала нестерпимую жгучую боль.